Глава 250. Такое короткое?

Я – повар.

Толстяк Вэй молчал.

Он, казалось, вспомнил страх, когда-то овладевший им от кулинарных способностей Лу Юаня.

Больше он ничего не помнит.

Единственное, что я помню, это то, что погода в тот день была пасмурной.

Мрачной, как его сердце.

Ты, ублюдок, повар?

Он повернул голову и подсознательно не смотрел на Мальчика-пингвина.

Другой причины нет.

Он просто не хотел видеть бесстыдное лицо Лу Юаня.

Несмотря на то что……

Он носит головной убор пингвина.

- Вау, так ты управляешь рестораном? – после того, как все были ошеломлены на некоторое время, Цзяцзя обошёл вокруг Лу Юаня, а затем шутливо посмотрела на Лу Юаня.

— Ну, это ресторан, да?

- Вау, как хорошо мы сегодня проводим время… Я обычный гурман, мальчик-пингвин.

- Кхм, кулинарные навыки, возможно, немного регрессировали.

- О, хорошо, но это не должно быть плохо, даже если они регрессировали…

— Ну, это нормально, хе-хе.

- Ха-ха, не скромничай! — рассмеялась Цзяцзя, она подумала, что этот пухлый Мальчик-пингвин был довольно интересным, по крайней мере, это дало ей очень стабильное чувство.

Что касается личности этого мальчика-пингвина…

Что ж, для Цзяцзя совершенно невозможно угадать.

- Цзяцзя, у тебя есть какие-нибудь вопросы? Если не задашь, просто перейдём к следующему… - Хэ Мин с улыбкой покачал головой.

Дымовая шашка мистера Лу всё ещё довольно большая, если вы не знакомы с подноготной, вы не сможете догадаться…

Кажется, что сложность возросла в геометрической прогрессии.

- О, мой вопрос…

- Конечно.

- У тебя есть девушка? – Цзяцзя посмотрела в глаза Лу Юаня и улыбнулась.

- Нет, - Лу Юань покачал своим толстым головным убором и ответил естественным голосом без каких-либо следов колебаний.

- Почему у мужчин, которые умеют готовить, нет девушек?

- Должен ли мужчина, который умеет готовить, иметь девушку?

- Хорошо, мистер Хэ, я не могу угадать, давайте дальше... – Цзяцзя сдалась после того, как снова обошла Лу Юаня. Она не изучала поэзию и обычно не следила за ней, так что даже если она получила возможность задавать вопросы, она не знает, что спросить...

- Ха-ха, ладно, давай перейдем к следующему, Шэнь Чживэй, у тебя есть вопросы к Мальчику-Пингвину? Кстати, ты можешь задать только два вопроса… - Хэ Мин взглянул на трагически действующего за кадром в роли фоновой доски Шэнь Чживэя.

- Ага! – Шэнь Чживэй кивнул, заметил направление камеры, очень серьёзно подошёл к Лу Юаню и обернулся, и, немного подумав, продемонстрировал улыбку, которая казалась ясной:

- Вы весите больше 150?

- Нет.

- О? Вы в основном создаёте современную или классическую поэзию?

- Ну, на данный момент я должен быть из школы классической поэзии.

- Вы Го Цзинъяо, Мастер Го!

- Нет……

"…"

Шэнь Чживэй какое-то время не мог придумать ничего другого, увидев, что он ошибся, он заколебался и покачал головой.

Он сказал, что не может догадаться.

- Ань Сяо, ты выглядишь так, будто готова сделать ход, следующей спрашиваешь ты… - Хэ Мин знал, что личность Лу Юаня теперь покрыта густым туманом, и, скорее всего, такой туман сложно рассеять.

- Ваш родной город Цзянсу, Чжэцзян?

- Эм, да.

— Вам меньше тридцати лет?

- Да.

Ань Сяо нахмурилась, снова осмотрела Мальчика-пингвина с ног до головы, а затем

посмотрела на Лу Юаня, в её глазах, казалось, светилась проницательность.

Эта острота, казалось, могла видеть Лу Юаня насквозь.

Лу Юань тоже смотрел ей в глаза, но его глаза были очень спокойными, как будто он не боялся...

Они просто смотрели друг на друга, просто наблюдая...

- Вы должны быть Фэн Мином, самым молодым представителем школы классической поэзии. Нет, вы должны быть мастером Фэн Мином, - после долгих размышлений Ань Сяо наконец вспомнила такое имя. У него нет девушки и он не толстый шеф-повар и ещё поэт...

Ань Сяо действительно не могла найти второго такого человека.

- Я не он... – Лу Юань рассмеялся.

Он вдруг обнаружил, что все пьяны, а я один трезвый, и мне стало очень хорошо.

Он просто стоял здесь, чтобы все могли догадаться, и все не могли догадаться, кто он такой.

Очень комфортно.

"..."

Ань Сяо глубоко вздохнула. В этот момент она была действительно беспомощна. Она подумала почти обо всех людях, которые соответствовали таким условиям в школе современной классической поэзии, и, в итоге, всё же не нашла ответа.

Мог ли этот человек быть одним из тех новых и неизвестных поэтов? Если это так, то угадать невозможно.

Но ведь невозможно же шоу "Счастливый Лагерь" найти такого поэта, да? В противном случае, разве мы, люди, не шутка для них? За исключением того, что вся станция Хунань сошла с ума, иначе это неразумно...

Ань Сяо сказала, что не может угадать.

- Режиссёр Вэй, вы хотите что-нибудь спросить?

- Я... просто забудьте... Я не особо читаю стихи по будням. Даже если спрошу, не угадаю... хе-хе.

— А вы, режиссёр Ли?

- Я тоже.

Толстяк Вэй действительно не хотел разыгрывать такую неприятную драму с Лу Юанем.

Он был действительно ошеломлён таким подлым поведением Лу Юаня в качестве шеф-повара.

В этот момент он думал о том, чтобы тихонько быть фоновой доской, ожидающей момента, когда тайна раскроется...

Что касается Ли Ци...

Когда он увидел, что Толстяк Вэй является фоном, он решил сам стать фоном.

— О, хорошо, а где Шуяо?

- Я думаю, что вы как мой знакомый. У меня есть особое предчувствие. Мы должны были встречаться раньше. Встречались ли мы в последние шесть месяцев?

- Эн, мы виделись, - Лу Юань посмотрел на Лю Шуяо и улыбнулся.

- О... Я думаю, вы должны быть больше, чем поэтом и поваром. Ну, у вас должны быть другие личности в кругу, верно? Мой круг означает круг развлечений, вы можете сказать другую личность? Ну, я подозреваю, что ваша личность поэта – это просто прикрытие! – Лю Шуяо очень серьёзно задала этот вопрос.

Она чувствовала, что личность Мальчика-пингвина как поэта может быть притворством, и она чувствовала, что все могут быть сбиты с толку личностью поэта. В конце концов, в современном обществе, пока ты сочиняешь стихотворение, тебя можно считать поэтом, верно?

Она тоже может быть поэтом.

- Ну, вообще-то я ещё и певец...

- Это певец-автор песен или...

- Это третий вопрос...

— О, — Лю Шуяо покачала головой, потом долго смотрела на Лу Юаня и, наконец, закрыла глаза, — я не могу угадать... Но я знаю, что вы определённо не поэт, по крайней мере, не из тех, кто официально признан!

Лу Юань молчал.

Он не знал, признан он официально или нет, и никогда даже не обращал на это внимания.

После того, как он пришёл в этот мир, он просто скопировал два стихотворения...

Это считается поэтом? Лу Юань чувствовал, что этого недостаточно.

- Ладно, Шуяо, ты ошибаешься, он поэт, признанный официальной Литературной Ассоциацией, и его стихи до сих пор очень хорошо оцениваются в официальном кругу... Ладно, Сяосюн, что ты хочешь спросить у Мальчика-пингвина?

- Тогда... я хочу спросить, какие песни вы обычно поёте?

- Жанр рок на данный момент.

- У вас много подписчиков на Weibo, по крайней мере, более 100 000?

- Да.

- Тогда вы должны быть рок-звездой Weibo, Strange Rock! – ведущий по имени Сяосюн поправил очки, изобразил серьёзный вид перед камерой и, наконец, посмотрел на Лу Юаня.

- Нет……

"…"

Ну и в этот момент он тоже перестал притворяться.

После перерыва он продолжал быть фоновой доской.

Публика внизу тоже немного потеряла дар речи, столько условий, столько вопросов задавали этому Мальчику-пингвину, но действительно всё ещё ничего нельзя сказать определённо…

Зрители не могут догадаться, кто этот человек.

Хотя они и не могли догадаться, им стало любопытно, кто этот Мальчик-пингвин…

Кем должен быть этот человек? Поющий рок официально признан поэтом и шеф-поваром, что действительно необъяснимо.

Есть ли такой человек в этом мире?

- Мальчик-пингвин… Мы не можем догадаться, кто ты, ну, ты выиграл… - Хэ Мин рассмеялся, - Я вижу, что все гости сомневаются в твоей личности как поэта перед раскрытием, почему бы тебе не написать стихотворение на месте, чтобы рассеять подозрения этих людей?

- Кхе-кхе, господин Хэ, не надевайте на меня высокой шляпы, я не поэт, я дилетант…

— Ха-ха, нет, ты слишком скромничаешь. Хотя твоих стихов немного, но они точно не сравнимы с любительскими. Я наводил справки о них. Многие руководители Литературной Ассоциации хвалят твои стихи.

- Ха-ха, это всё комплименты… - Лу Юань продолжал качать своим тяжёлым головным убором.

- Мастер Пингвин, видите, мы и зрители наблюдаем за вами, почему бы вам не написать стихотворение на месте, чтобы успокоить нас! Или прочитать стихотворение, которое вы написали, - в это время Цзяцзя приблизилась к Лу Юаню с очень взволнованным видом.

- Да, позволь мне послушать, - Ань Сяо тоже посмотрела на Лу Юаня.

Она чувствовала себя действительно невероятно.

- Ладно, ладно… Не заставляйте мистера Пингвина. Его личность как поэта не подлежит сомнению. Вы узнаете, когда он снимет капюшон… - увидев молчание Лу Юаня, Хэ Мин почувствовал, что эти люди поставили Лу Юаня в немного неловкое положение. Ведь написание стихов кроме всего прочего требует вдохновения. Если у тебя есть вдохновение, это действительно легко сделать. Если у тебя нет вдохновения, то бесполезно заставлять. По оценкам, после того, как лицо будет раскрыто, будут ещё большие сюрпризы, но в это время…

- Хорошо… Тогда я могу написать маленькое современное стихотворение? – Лу Юань встряхнул своё раздутое тело, затем посмотрел на всех.

- Хорошо!

«?» Хэ Мин был немного ошеломлён.

Действительно сможет?

- Это, мистер Хе, могу я избавиться от преобразователя голоса, я не привык к этому преобразователю голоса...

- О, просто нажмите здесь.

- Вот так?

- Правильно!

- Хорошо.

Когда Лу Юань выключил устройство для изменения голоса, он пошевелился и посмотрел на всех на сцене и на зрителей.

Взгляды зрителей разные.

Ожидания, сомнения, презрение, удивление...

Что касается людей на сцене...

Хорошо.

Всем, кроме Толстяка Вэя и Ли Ци, было любопытно.

Лу Юань улыбнулся.

Он до сих пор помнит несколько современных стихов.

В конце концов, у кого во время учёбы в учебниках не было современной поэзии?

Лу Юань испустил долгий вздох облегчения и прочистил горло...

Все огни освещали его в этот момент, и казалось, возникло странное сияние.

Пришло время действовать агрессивно!

И Лю Шуяо уставилась на мальчика-пингвина перед ним, и чувство знакомства становилось всё сильнее и сильнее.

Что касается Ань Сяо, её глаза сузились.

Современная поэзия?

- Ночь подарила мне чёрные глаза...

Лу Юань тихо произнёс такую фразу голосом, полным превратностей жизни.

Ань Сяо была ошеломлена.

Она могла слышать голос Лу Юаня.

Лю Шуяо тоже была ошеломлена.

Она тоже это слышала.

- Но я использую их, чтобы найти свет! – Лу Юань продолжал говорить следующее предложение о превратностях жизни, но в этом предложении он добавил чувство надежды.

После двух предложений Лу Юань молча посмотрел на толпу.

Все молча смотрели на него.

Почему бы тебе не прочитать дальше?

Подогревает атмосферу?

Хэ Мин чувствовал себя немного странно.

Он ждал, пока Лу Юань продолжит чтение.

Однако Лу Юань больше не читал.

Тишина повисла в зале...

- Я закончил, - Лу Юань, казалось, думал, что атмосфера станет более странной, если он будет молчать дольше. Он подсознательно напомнил себе, что ему не доставляет удовольствия флексить.

"???"

Хэ Мин какое-то время не реагировал, услышав, что Лу Юань сказал, что он закончил, и весь человек всё ещё был в ошеломленном состоянии.

Только это?

Два предложения.

И всё?

Подождите, если хорошенько подумать, это предложение кажется...

В нём что-то есть?

……

- ???

- И всё?

- Больше ничего нет?

— Всего одно предложение?

- Ночь дала мне чёрные глаза, но я использую их, чтобы найти свет! Это... кажется, очень философская фраза...

- Это……

- Это немного коротко, но я думаю, что это предложение заставляет задуматься.

- Он снял капюшон…

- Подождите…

- Он……

- Это он, это он!

"…"

Дискуссии под сценой разгорелись.

Но после того, как Лу Юань снял маску, вся болтовня внезапно прекратилась.

Когда они увидели знакомое лицо Лу Юаня, они вспомнили другую личность Лу Юаня.

Казалось, что это личность, о которой давно забыли.

Люди, которые не понимают, всё равно не понимают.

Но те, кто понимал, внезапно пришли к внезапному осознанию.

Он……

Действительно поэт.

(П.п.: стихотворение за авторством китайского поэта Гу Чэна, образы – глаза как путеводный свет маяка, но они чёрные, т.е. наполненные болью от травмы, нанесённой «ночью», под которой подразумевается тяжёлое время восстановления и подъёма Китая в XX в., выражает надежду и стремление молодого поколения к «свету», т.е. к лучшему будущему)

http://tl.rulate.ru/book/49401/2341913